

Эммануэль Зифферт: "Для того, чтобы дирижировать русскими операми, лучше знать русский" | Emmanuel Siffert: "Afin de diriger des opéras russes il faut mieux connaître le russe"

Author: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#) , 02.07.2014.

Дирижер Эммануэль Зифферт (© Nashagazeta.ch)

На прошлой неделе швейцарский дирижер проводил мастер-классы по оперному и балетному дирижированию в Волгоградском государственном театре «Царицынская опера». Такое в городе-герое было впервые. Нам удалось перехватить маэстро в Женеве в единственный возможный день – по возвращению из России и перед отъездом в Лондон.

La semaine dernière le maestro suisse a conduit le premier à Volgograd master classe de la direction d'orchestre d'op

Emmanuel Siffert: "Afin de diriger des opéras russes il faut mieux connaître le russe"

Эммануэль Зифферт – коренной швейцарец, однако музыкальное образование он получил в Вене и работает все больше за рубежом. Сегодня он занимает пост штатного дирижера Симфонического оркестра города Сан Хуан в Аргентине и регулярно дирижирует балетами в знаменитом Театре Колон в Буэнос-Айресе. За плечами – сотрудничество с Национальным симфоническим оркестром Эквадора, оркестром Европейской камерной оперы в Лондоне, Симфоническим оркестром Аосты, Камерным оркестром Швейцарии, четыре постановки в Кишиневском оперном театре. В 1998 году он был вторым дирижером в Женевской опере в период ее славы – тогда театром руководил один из крупнейших швейцарских музыкантов Армин Жордан. В длинном списке городов и коллективов нам сразу бросился в глаза Волгоград, что и стало поводом для знакомства.

Наша Газета.ch: Маэстро, почему Волгоград, город, не известный на Западе как международный музыкальный центр?

Эммануэль Зифферт: Началось все со случайности, подтверждающей поговорку о том, что нет пророков в своем отечестве. По окончании учебы я обнаружил, что в Швейцарии никому не нужны молодые, не обладающие опытом дирижеры. Я написал 800 (да, Вы не ослышались!) оркестрам, от некоторых получил положительные ответы и приглашения к сотрудничеству. Среди них был и Волгоградский симфонический оркестр, созданный Эдуардом Серовым. Так в 1997 году я впервые отправился в Волгоград, где с тех пор побывал уже тринадцать раз.

То есть Вы там уже практически как дома?

Действительно, я хорошо знаю город, у меня там много друзей и уже даже есть ученики – один из них, Юрий Ильинов, занимает сейчас пост главного дирижера городского театра оперы и балета.

Не собираетесь последовать примера Жерара Депардье и попросить российское гражданство?

(Смеется.) Нет, пока об этом не думал.

Что привлекает Вас в Волгограде?

Инфраструктура,

Эммануэль Зифферт "на работе"

которую можно продуктивно использовать, и профессиональные музыканты, с которыми приятно и интересно работать.

Наверное, поездка в Волгоград в 1997 году стала Вашим первым посещением бывшего СССР. Соответствовало ли увиденное прежним представлениям о стране?

В общем, да. Никогда не забуду старый аэропорт Домодедово, это была просто развалина. А мне нужно было из него добраться до Шереметьево, не зная ни слова по-русски. Да еще я принципиально не хотел брать такси, предпочитая общественный транспорт: автобус и метро. И вот, благодаря маленькой бумажке, на которой в транскрипции были написаны «ключевые слова», я преодолел языковой и прочие барьеры и добрался-таки!

Полагаю, приезд иностранного дирижера в Волгоград - событие. Как Вас встретили? Как обходились без языка?

Встретили меня очень хорошо, а разговаривать дирижеру, к счастью, много не надо. В случае необходимости обходились английским, которым многие музыканты хорошо владеют. Прекрасно помню нашу первую программу: Первая симфония Сибелиуса, Прелюдии Листа и Концерт для флейты и арфы Моцарта, сольные партии в последнем исполнили музыканты оркестра.

В Волгограде у Вас два «партнера» - Симфонический оркестр и Театр оперы и балета, где Вы работали в последний раз в 2012 году.

Совершенно верно. Я дирижировал постановками «Аиды» и «Жизели». Работать с русскими певцами было интересно, такая как у них особая, отличная от западной, манера исполнения, даже если они поют по-итальянски. Все тяжелее, медленнее, музыкальные фразы выходят длиннее. Но театр, в котором мест, наверное, 800, полон каждый вечер! Эта искренняя любовь публики к музыке не перестают меня приятно удивлять.

Действительно, залы не пустовали даже в начале 1990-х, когда цены на билеты взлетели до небес. Но давайте поговорим о последнем Вашем уроке

мастерства. Кто принимал участие в мастер-классе? Только волгоградцы?

Сначала записалось шесть человек, но трое впоследствии передумали – из-за теракта в Волгограде и событий на Украине. Я знаю, что одной даме категорически запретил ехать муж. Конечно, это очень грустно, тем более, что никакой напряженности в городе не ощущается, но каждый сам решает, да и СМИ играют не последнюю роль. В итоге участников было трое: симфонический дирижер из Англии и два хормейстера – из Москвы и из Волгограда. Все трое уже получили высшее профессиональное образование.

Ваш мастер-класс был посвящен не просто дирижированию, а именно оперному и балетному дирижированию. В чем его специфика?

В мире проходит множество курсов, посвященных симфоническому дирижированию, однако далеко не каждый дирижер оркестра может провести оперный и балетный спектакль. В опере надо сопровождать певцов, научиться дышать вместе с ними. В балете нужно понимать язык танца. Все это совершенно разные концепции, разные философии. Симфонический дирижер, стоящий на сцене, - царь и бог, все подчинено его эго. Оперный же или балетный дирижер, которого публике и не видно, - прежде всего аккомпаниатор, вынужденный считаться с эго исполнителей. Это нужно уметь.

Мастер-класс длился всего

Эммануэль Зифферт с участниками мастер-класса в Волгограда
шесть дней. Чему реально можно научить и научиться за такое короткое время?

Справедливый вопрос. Конечно, не стать дирижером – этому в консерваториях учат четыре года. За шесть дней можно обсудить и проработать только подходы,

разобрать определенные произведения. В данном случае мы разбирали партию Сантуццы из оперы Масканы «Сельская честь». В центре нашего внимания была связь между дирижером и исполнительницей. Один студент никак не хотел понять, что певцу необходимо дышать между музыкальными фразами! И вот мы учились дышать, а затем «изображать» дыхание дирижерским жестом.

То есть дирижер должен, так сказать, «влезть в шкуру» певца, чтобы понять, как лучше ему помочь?

Совершенно верно! И то же самое с балетными исполнителями, даже сложнее. Надо быть чувствительным к каждому движению, каждому па. В Волгограде мы разбирали па-де-де из второго акта «Жизели» и Вариации Жизели (*начинает напевать*).

В Волгограде Вы не только дирижировали балетами и операми и занимались с молодыми музыкантами, но и записали с местным симфоническим оркестром четыре диска, в том числе, с произведениями малоизвестных швейцарских композиторов. Почему именно там, разве в Швейцарии никого не интересует национальное культурное наследие?

Интересует, но, например, записать диск из произведений швейцарского композитора Александра Денереаза (1875-1947) с Оркестром Романдской Швейцарии практически невозможно. В Волгограде же мы это осуществили, все расходы (менее значительные, чем в Швейцарии, конечно!) взяла на себя фирма грамзаписи Gallo. В исполнении ОРШ эта музыка прозвучала в 1920 году, оркестром руководил тогда его создатель Эрнест Ансерме, и все.

Швейцария - страна нейтральная, а Волгоград - место ключевого сражения Второй мировой войны, 70-летие завершения которой будет отмечаться в будущем году. Ощущаются ли в городе следы той страшной эпохи?

Безусловно! Причем не только за счет многочисленных памятников и нескольких зданий, оставленных в том виде, в каком они были в 1945 году, но и благодаря еще живым участникам событий. Их воспоминания, рассказы трогают невероятно и заставляют о многом задуматься.

Вы начали карьеру как скрипач. Почему перешли к дирижированию?

Скрипка – это инструмент. Оркестр – тоже инструмент, но гораздо более полный. Вот и все.

Вы работали ассистентом со многими выдающимися дирижерами. Кого из них Вы бы выделили особо, назвали своим «мэтром»?

Из тех, кого с нами уже нет, я бы назвал Карлоса Клайбера и Евгения Светланова. А из ныне здравствующих, наверное, Юрия Темирканова – мне посчастливилось побывать на одном из его концертов на фестивале в Вербье, полученные впечатления незабываемые. (Напоминаем, Юрий Хатуевич вновь [выступит в Вербье](#) 24 июля - НГ.)

Сейчас стало модным среди инструменталистов становиться за дирижерский пульт. Что Вы об этом думаете?

Ничего хорошо, так как в 80% случаев это полная ерунда! Многие думают, что дирижировать легко, это просто болезнь какая-то. Дирижер – самостоятельная профессия, которой, как и любой другой, надо учиться. Конечно, есть такие исключения, как Баренбойм, но они остаются исключениями. Да и то, Баренбойм начал учиться дирижированию много лет назад, с юности, параллельно с фортепиано, а не просто встал за пульт. Увы, многие прекрасные исполнители в качестве дирижеров оказываются просто смешны.

Доводилось ли Вам дирижировать русскими операми?

Нет. Только один раз я заменил заболевшего коллегу и дирижировал в Волгограде «Кармен», исполнявшейся на русском языке. Но это не то же самое. Мне кажется, для того, чтобы дирижировать русской оперой, лучше все же знать русский, и я твердо намерен заняться его изучением. Однако в моем репертуаре есть и русские произведения. Так, уже в конце июля я буду дирижировать в Театре Колон балетом Бориса Эйфмана «Роден», который я просто обожаю! То, как Эйфман чувствует балет и совмещает музыку разных композиторов, совершенно гениально.

В октябре этого года там же, в Театре Колон, я буду дирижировать еще одним прекрасным балетом – «Ромео и Джульеттой» Прокофьева в постановке Кеннета Макмиллана. А чуть позже, тоже в Аргентине, - одним из моих самых любимых произведений: «Симфоническими танцами» Рахманинова. В этой музыке есть все – красота, изящество, боль, нежность...

А в Швейцарии мы Вас увидим?

Да, в цюрихской Free Opera Company, труппе, специализирующейся на малоизвестных и старинных операх, я ставлю ставить «Дон Жуана», но не Моцарта, а итальянского композитора 19 века Джованни Пачини.

Разделяете ли Вы мнение некоторых, что опера – умирающий вид искусства?

Конечно, нет! Классическая опера, то есть лучшие творения этого жанра, будет жить и приносить наслаждение слушателям вечно!

Эммануэль Зифферт с участниками мастер-класса в Волгограда

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/17914>